

Konrad
Adenauer
Stiftung

**ВОДНО - ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ
РЕШЕНИЯ**

**WASSER UND
ENERGIEPOLITIK
IN ZENTRALASIEN:
PROBLEME UND
MÖGLICHKEITEN**

Сотрудничество стран Центральной Азии в водно-энергетической сфере: проблемы и перспективы

Мырзахметова Аида Менглибаевна,
к.э.н., доцент кафедры международных отношений и
мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби

Регион Центральной Азии (ЦА) охватывает территорию пяти стран: Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Географически основную территорию Центральной Азии занимает бассейн Аральского моря, охватывающий кроме перечисленных выше стран, также северную часть Афганистана, незначительные части Китая и Ирана. Природоу бассейна Аральского моря формируют высочайшие горные хребты Памира и Тянь-Шаня, обширные пустыни и степи, крупные азиатские реки Амударья, Сырдарья, которые впадают в Аральское море. Площадь бассейна в пределах Центральной Азии равна более 1,5 млн. км². Подавляющая часть бассейна расположена в аридной зоне, главная отличительная особенность которой – дефицит пресной воды. Географические и климатические особенности бассейна Аральского моря в пределах Центрально-Азиатского региона predetermined крайне неравномерное формирование водных ресурсов. В целом в бассейне Аральского моря формируется около 116 км³ водных ресурсов, но их распределение по территории неравномерно. Основной сток (93,33 км³ или 80,7%) формируется на территории стран верховья – Таджикистана и Кыргызстана, а максимальное использование (более 85%) приходится на страны, расположенные в низовьях – Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. При этом доля этих стран в формировании водных ресурсов незначительна, и равна всего лишь 13,94% от общего стока бассейна Аральского моря [1].

Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии берет свое начало с момента образования независимых государств в регионе. В советское время не было межнациональных водных противоречий поскольку распределение квот на воду происходило из центра, то есть из Москвы. Со временем, государства нижнего и верхнего течений стали испытывать противоречия по национальным интересам использования общих водных ресурсов в Центральной Азии. Указанная проблема носит комплексный характер, поэтому она требует решения политическими, экономическими и правовыми средствами. Большую роль в решении данной проблемы может сыграть международное право как система норм и правил межгосударственного регулирования.

Развитие сотрудничества между государствами Центральной Азии на основе принципов и норм международного права является одним из важнейших условий сохранения политической и экономической стабильности в регионе. Сближение государствами Центральной Азии норм международного права будет способствовать сотрудничеству и всестороннему развитию межгосударственных отношений.

В целях межгосударственного сотрудничества по трансграничным водотокам существуют соответствующие нормативные документы: Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН (ЕЭК ООН) по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992), Конвенция ООН по неавиационному использованию международных водотоков (Нью-Йорк, 1997).

Водная Конвенция 1992, на сегодняшний день, является единственным международно-правовым инструментом общего рамочного характера для межгосударственного взаимодействия по трансграничным водным ресурсам [2]. Главной целью данной Конвенции, как составляющей международного водного права, являются экологические аспекты и установление межгосударственного сотрудничества, которое сопровождается «принципом справедливого и разумного использования» и понятием устойчивого развития. Гибкость этих понятий позволяет включать в себя различные подцели: сохранение и восстановление экосистем, предотвращение и сокращение загрязнения и т.д.

В 2003 г. к Конвенции были приняты изменения, позволяющие присоединение к ней странам, не входящих в регион ЕЭК ООН. Таджикистан и Кыргызстан не ратифицировали Водную конвенцию 1992 г. Из государств ЦАР, участниками Конвенции являются Казахстан и Узбекистан, что логически предполагает взятие на себя всех обязательств, предусмотренных Конвенцией. Что касается Конвенции 1997 года, то она до сих пор не вступила в силу. Данную конвенцию ратифицировали всего 17 государств из 35 необходимых. Из государств Центральной Азии только Узбекистан, государства, расположенные вверх по течению (Таджикистан, Кыргызстан) не ратифицировали данный международный договор, несмотря на призы различных международных организаций присоединиться к этому международному договору. Конвенция 1997 года не дает готовой формулы для разрешения споров между государствами, расположенными в бассейне Аральского моря. Конвенция носит общий характер, она в небольшой степени касается самих проблем управления водными ресурсами.

Тем не менее, Конвенция 1997 г. закрепляет обязательство использовать международные водотоки справедливым и разумным образом и определяет критерии такого использования, к числу которых, относятся учет экологических факторов и интересов других государств.

Специфика политической реальности в регионе по вопросам общего водопользования в некоторых случаях нивелирует международные принципы и нормы, касающиеся управления трансграничными водными ресурсами. К примеру, аспект по обмену и доступу к информации отличает от всех стран ЦА, Узбекистаном на вооружение принят не был [3].

В настоящее время к решению проблем управления водными ресурсами государств Центральной Азии международно-правовой подход остается слабым и противоречивым. Действующее Соглашение между государствами Цен-

тральной Азии «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18 февраля 1992, подписанного в г. Алматы регулирует вопросы вододелиния, ирригации, устанавливает режим и лимит использования вод бассейнов Амударьи и Сырдарьи в соответствии с практикой и объемами, принятыми еще во времена СССР. По мнению таджикских экспертов, в настоящее время, Соглашение не отвечает в полной мере национальным интересам Таджикистана, т.к. государства низовьев рек призвано обязательность исполнения только части, касающейся выделяемых квот (согласованных величин расходов воды), но не признано необходимость сооружения гидроузлов. Необходимость строительства согласованных гидроузлов было предусмотрено еще в советские времена. Поэтому таджикские эксперты заявляют о праве выхода Таджикистана из Соглашения[4]. Следовательно, данное Соглашение требует доработки, внесения в него изменений и дополнений.

Режим использования водных ресурсов должен быть ориентирован на обеспечение государства справедливого баланса интересов и предусматривать гарантии от негативных экологических последствий, должен быть паритет между экологическими ценностями и ценностями экономического, политического и социального развития.

Экологическая катастрофа Аральского моря, напрямую зависящая от сельскохозяйственного водозабора, осуществляемого странами нижнего течения, далека от ее изменения в лучшую сторону. Казахстан является единственной страной, предпринявшей адекватные меры по восстановлению северной части моря, так называемого Малого Арала. Как известно, на сегодняшний день высшаяшая Аральское море поделено на две части, территориально относящиеся к Казахстану и Узбекистану и подпитываемые водами Сырдарьи и Амударьи. Строительство Кокаральской дамбы, в рамках проекта «Регулирование русла реки Сырдарьи и Северного Аральского моря» привело к улучшению экологической ситуации, что положительным образом сказывается и на социально-экономических факторах, здоровье и благосостоянию местного населения[3].

Узбекистан и Кыргызстан имеют противоречия и взаимные претензии друг к другу, связанные со строительством Кыргызстана в верховьях Сырдарьи каскада Нарынских и Камбаратинской ГЭС.

Так, государства верховья Амударьи и Сырдарьи (Таджикистан, Кыргызстан) в решении проблемы использования водных ресурсов исходят из основного принципа международного права – уважения государственного суверенитета и отраслевого (специального) принципа современного международного экономического права – неотъемлемого суверенитета государств над их богатами и природными ресурсами. Государства низовья (Узбекистан и др.) больше опираются на отраслевые (специальные) принципы международного экологического права: принцип недопустимости нанесения трансграничного

ущерба; принцип экологически обоснованного рационального использования природных ресурсов; принцип обеспечения экологической безопасности. Таджикистан и Кыргызстан, не имеющие углеводородных носителей энергии, не имеют экономически выгодной альтернативы гидроэнергетическому производству электроэнергии, получению тепла, возрождению промышленности, снижению уровня бедности, устойчивому развитию. В решении проблемы вододелиния Таджикистан и Кыргызстан, как и другие развивающиеся государства наиболее упрощены в отстаивании своего абсолютного суверенитета и независимости в их одностороннем понимании вопроса. Одним из основных природных ресурсов Таджикистана являются его гидроресурсы, по которым республика занимает третье место в мире и второе место на постсоветском пространстве после России. В республике сосредоточены колоссальные запасы пресной воды в ледниках Памира (более 60% запасов Центральной Азии), регулирующих водный баланс рек региона. На ее территории формируется 50% стока воды бассейна Аральского моря[4]. Поэтому Таджикистан для защиты своих национальных интересов и для эффективной эксплуатации Нурекской ГЭС заинтересован в скорейшем запуске Рогунской ГЭС.

Что касается отраслевых (специальных) принципов международного экологического права, то они не отражены в едином универсальном кодифицирующем международно-правовом акте. Эти принципы закреплены в Стокгольмской декларации по окружающей среде 1972 г. и Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г., которые имеют рекомендательный характер для государств. Другой отраслевой принцип международного экологического права - принцип обеспечения экологической безопасности все еще находится в процессе формирования.

Профессор Копылов М.Н. полагает, что государства не должны свободно распоряжаться природными ресурсами своей территории. Народы вообще ими не распоряжаются. На его взгляд, это сугубо политический лозунг. Он ставит вопрос о праве государств распоряжаться ресурсами своей территории только в пределах стандартов экологической безопасности [5].

Водные ресурсы ЦА являются не просто природными ресурсами, а разделяемыми природными ресурсами, которые должны использоваться с учетом интересов всех государств, на территории которых они расположены. То есть суверенитет государства над природными ресурсами не может подвергаться сомнению, но его проявление не означает абсолютной свободы в эксплуатации природных ресурсов.

Государства, расположенные вниз по течению, в частности Узбекистан требует гарантий, что сооружение гидроэнергетических объектов не будет иметь неблагоприятных экологических последствий и не нарушит сложившийся баланс использования водотока всеми государствами, расположенными вдоль течения этих рек. Государства, расположенные вверх по течению (Таджикистан, Кыргызстан) в качестве гарантий заверяют о не нанесении трансграничного

ущерба соседним государствам. В Послании Президента Таджикистана Парламенту страны в 2010 году говорится «Я еще раз, обращаясь ко всему народу региона, подчеркиваю, что Таджикистан никогда не оставит своих соседей без воды. Мы готовы решить любые возникающие вопросы путем дружественных переговоров. Народ, почитающий всегда добрую славу и мораль своих предков, в своей повседневной жизни также наблюдает их и всегда уважает своих соседей» [6]. По инициативе Республики Таджикистан Генеральная Ассамблея ООН объявила 2013 год Международным годом водного сотрудничества.

Использование водных ресурсов со стороны государств, расположенных в верховьях, неизбежно сказываются на интересах государств низовий. Государства Центральной Азии необходимо полностью осознать важность противоречивых интересов, которые затрагиваются использованием трансграничных рек для производства электроэнергии и необходимости согласовывать их друг с другом при помощи взаимных уступок. Единственный путь достижения этих компромиссов между интересами состоит в заключении соглашений на основе всеобщего взаимопонимания. Государства должны стремиться к заключению таких соглашений. Учитывая важную роль политической воли руководителей государств Центральной Азии эффективней было бы решать проблемы связанные с водными ресурсами в рамках международных организаций (СНГ, ЕврАзЭС, ШОС). Это позволит выработать коллективные решения на основе общепризнанных принципов и норм международного права и таким образом сбалансировать национальные интересы одного государства с интересами других государств.

Список литературы:

1. Анвар Камолитдинов. Водно-энергетические проблемы ЦА и роль Таджикистана в их решении: <http://klover.tj/rus/society/34565-vodno-energeticheske-problemy-centralnoy-azi-i-rol-tadzhikistana-v-ih-reshenii.html>
2. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Хельсинки, 17.03.1992. Статья 1.: <http://www.unep.org/fileadmin/DAM/enu/water/pdf/watercongr.pdf>
3. Молдобаева Атай, "Prudent Solutions": analitika.org/cd/water-and-energetics/2620-politiko-pravouvo-asppekt-uravleniya-tansgranichnyumi-vodnyumi-resursami-v-centralnoy-azi-na-primere-kolpency-oon
4. УмедМансуров. Вопрос водно-энергетических ресурсов Центральной Азии: www.geopolitics.ru/article/vopros-vodno-energeticheskikh-resursov-centralnoy-azi
5. Котлыов М.Н. Введение в международное экологическое право. М., 2009. С.204.
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Мадажлиси Оли РТ в 2010 году: www.president.tj/rus/povostee_240410.html

Евразийская интеграция: геополитические императивы и влияние ЕС

Лаумулин Мурат,
доктор политических наук, профессор

Евросоюз пытается проводить активную и наступательную политику на мировой арене. Сфера прямых геополитических интересов ЕС включает Восточную Европу, Африку, Ближний и Средний Восток, Кавказ и Центральную Азию. Евросоюз пытается проводить активную и наступательную политику на мировой арене. Сфера прямых геополитических интересов ЕС включает Восточную Европу, Африку, Ближний и Средний Восток, Кавказ и Центральную Азию. После принятия стран-кандидатов из Центральной и Восточной Европы в ЕС, перед Брюсселем встала задача формулировать концепцию развития отношений со своими ближайшими соседями, в том числе и постсоветскими странами. Попыткой решить эту задачу стали Европейская политика соседства (ЕПС) и программа «Восточное партнерство». Укрепляя свое влияние в регионе, Евросоюз действует в рамках концепции европеизации, то есть экспортирует формы европейской политической организации и управления за пределы территории Евросоюза.

На Востоке от Евросоюза активно формируется (или воссоздается) Евразийский Союз – политическое и экономическое объединение ряда постсоветских государств. Эти процессы рано или поздно приведут к взаимодействию двух геополитических структур Евразии.

Впервые сам термин «Евразийский Союз» прозвучал в речи президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в начале апреля 1994 года в стенах МГУ, где казахстанский лидер читал лекцию в ходе своего официального визита в РФ. Он предложил создать на месте СНГ Евразийский Союз, то есть вместо аморфной, ни к чему и никого не обязывающей структуры Содружества формировать нечто вроде конфедерации с четко прописанными политическими и экономическими рамками. Надо отметить, что предложения Н. Назарбаева носили радикальный характер. Это стало ясно, когда после визита казахстанский МИД разослал всем правительствам стран СНГ вполне конкретные предложения, оформленные в виде официального документа.

Казахстанский лидер фактически предлагал – ни много, ни мало – как воссоздать Советский Союз под новым названием: по крайней мере, так следовало из текста после внимательного прочтения. Предлагалось создать единые парламент, правительство вооруженные силы, валюту и т.д.

Попытка создать в конце 1990-х Таможенный Союз (на базе ЕврАзЭС не удалась. Участвующие стороны так и не смогли в ходе многолетних переговоров договориться о единой системе тарифов, удержания НДС, таможенном контроле и так далее. В конечном итоге реализация идеи была отложена до лучших времен.